

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Кадровое обеспечение упадка и прозябания

Юрий Болдырев о единстве прогноза Минэкономразвития и политики Кремля

Министерство экономического развития представило прогноз развития экономики России до 2035 года. В нем, как уже известно, три варианта. Всех как будто оговорил вариант первый — базовый, по которому Россия скатится через два десятилетия до уровня беднейших стран мира. Но что, собственно, в этом прогнозе нового? Разве вся нынешняя социально-экономическая политика государства — не есть образец воплощения этого «базового» сценария в жизнь?

Прописные истины

Поясню. Придется напомнить, что беднейшие страны мира — это отнюдь не те, у которых нет природных ресурсов или которые бедны по каким-либо продиктованным свыше объективным причинам. Беднейшие страны — это те, в которых общество слабо и разрозненно, а олигархия сильна и независима от этого самого общества. То есть, у нас нынешних и без нашумевшего прогноза Минэкономразвития есть все основания во вполне обозримой перспективе оказаться именно в этой категории — беднейших стран мира.

Бывают, конечно, исключения. Например, некоторые монархии в районе Персидского залива, в которых масштаб богатства («черного золота»), ниспосланного свыше, таков, что при незначительном населении можно обеспечить подданных всем необходимым без существенного ущерба для имущих власть и собственность. Но исключения эти носят характер сугубо временный. Какая-то часть этих государств найдет свой путь модернизации: вложится в образование, науку, диверсификацию производства, а значит, придет и к иной структуре общества, к иной системе взаимоотношений между обществом и властью. Те же, кто по этому пути не пойдет, обречены, в конечном счете, на деградацию и потерю нынешнего источника богатства: либо его, тем или иным путем, все же отберут, либо оно по мере научно-технологического развития окружающего мира просто само перестанет представлять такую уж ценность.

В ожидании милости

Есть в прогнозе Минэкономразвития и промежуточный вариант, который, вроде, чуть лучше. Но не потому, что мы сами возьмемся за дело, а лишь в представлении, что мировые цены на нефть (точнее, те в мире, кто эти цены определяет) в долгосрочной перспективе могут оказаться к нам более милостивы, нежели сегодня.

В этом смысле, прежде всего, представляется, мягко говоря, несколько абсурдным и, с точки зрения государственного

управления, чрезвычайно нерациональным содержать целое огромное министерство, но занимающееся не проектированием национальной экономики, а, фактически, лишь ее прогнозированием. Для этого достаточно сравнительно небольшого и по затратам несопоставимо более дешевого прогностического бюро, а то и нескольких независимых прогностических групп.

В ожидании чуда

И, разумеется, как всегда, есть третий вариант — оптимистический. Вроде как «целевой». Тут уже не только в ожидании милости, но и в расчете на некие реформы. Но какие? И откуда они возьмутся.

Аналитики с умным видом обсуждают, можно ли реализовать вариант не базовый, ведущий нас в никуда, но этот самый «целевой», и что для этого нужно. Но ведь это уже давно очевидно. Настоятельно необходимо менять всю модель, причем не «экономического развития» (которая у нас, скорее, модель прозябания и усугубления отставания), но экономического, социального, а значит, и... политического устройства.

Стоит оговорить, что со сменой политического устройства, конечно, можно было бы и повременить. Но лишь при одном условии: если бы нынешняя политическая система давала бы нам хоть какой-то шанс, не меняясь сама, тем не менее, модель экономическую и социальную изменить.

Но ничего обнадеживающего, кроме общих разговоров, мы, к сожалению, пока так и не видим.

А есть ли на корабле капитан?

Представьте себе, что на корабле срочно вынужденно поменяли команду. И вот новые капитан и боцман принимают дела. Вполне естественно, что они чему-то (какому-то непорядку) удивляются, чем-то даже возмущаются. Но уместно ли удивление, а то и праведное возмущение, если на протяжении уже полутора десятков лет никто, кроме них самих, этим кораблем не командовал?

А что у нас? То президент вдруг заявит, что как-то так «с 90-х повелось», что сель-

ское хозяйство не защищено от подавления внешними конкурентами, то вице-премьер «опомнится» и предложит прекратить закупку зарубежных гражданских самолетов, да еще и так убедительно обоснует, в чем и почему нынешнее состояние дел совершенно неприемлемо. Но все это ведь — на исходе уже второго десятилетия правления этого президента и, если не ошибаюсь, уже десятилетия правления соответствующего вице-премьера.

Так, в конце концов, когда-нибудь пойдет ли дело дальше общих таких правильных разговоров?

В ловушке своих же недавних решений

А ведь нужны не сиюминутные «контрсанкции» и их обоснование из высочайших уст, но законодательно утвержденные долгосрочные — на пятнадцать-двадцать лет — программы посекторальной защиты своего рынка.

Казалось бы, очевидно. Что же этому мешает? Известно: подобное не допускают правила ВТО, куда нас окончательно сдали не в «лихие 90-е», а совсем недавно — летом 2012-го.

И получается совершенно шизофреническая картина: по Сирии и Донбассу мы, вроде, перечим Западу, но по основополагающему — по тому, что либо даст нам силы завтра (на том числе, и обоснованно проявлять свою волю, и помогать союзникам), либо окончательно нас добьет — как-то перечить стесняемся.

Кадры под конкретную задачу

Так туда или сюда? Пока «туда»: наша будущая бедность не только прогнозируется специальным министерством, которое было бы правильно называть «прогноза экономической погоды», но и сознательно программируется, конструируется. И не пресловутым «либеральным экономическим блоком», который ругать в СМИ почти официально разрешено, но самым что ни есть Кремлем.

Вот сейчас многие задаются вопросом: чего ждать от новой Думы? Но ответ известен: уже совсем безропотного исполнения воли фактически (по нашим «понятиям») вышестоящего начальства — Администрации президента.

А чего ждать от этой самой Администрации? Тут стоит обратить внимание на не-

давнее символическое решение главы государства. Подчеркиваю: не стал бы специально о нем писать, если бы не этот самый очередной прогноз нашего дальнейшего угасания от Минэкономразвития. Но вкупе с ним это решение становится особо знаковым. Я имею в виду назначение заместителем руководителя Администрации президента, курирующим всю внутреннюю политику государства, Сергея Кириенко. Чем он нам запомнился? Напомню.

Августовским 1998 года дефолтом (да еще и с пропажей «стабилизационного» транша МВФ в 4,9 млрд. долларов). И рекомендацией специальной комиссии Совета Федерации по расследованию причин и обстоятельств дефолта никогда более не назначать этого человека на сколько-нибудь ответственные должности. Тем не менее, Кириенко был затем назначен полпредом президента, а затем и руководителем Минатом. И как эпизод: выдвигался в депутаты от крайне правых (правоолигархических) сил. Если кто подзабыл, напомню гайдари-чубайсовский лозунг начала двухтысячных: «Путина — в президенты, Кириенко — в премьеры!».

Наконец, как раз применительно к прогнозам и намечаемым сценариям, стоит напомнить, что именно из уст этого человека сразу после его назначения премьером в далеком 1998 году прозвучало историческое заявление: мол, Россия — довольно бедная страна.

А то, что из этой «бедной» страны за прошедшие почти два десятилетия сумели выкачать ресурсы на формирование более сотни долларовых миллиардеров, так это как будто вовсе не свидетельство противоположного. А именно: что страна-то — чрезвычайно богатая, но только управление ею — из рук вон несправедливое. И, с точки зрения интересов всего общества, крайне неэффективное.

В этом главном, судя по наблюдаемой кадровой политике, у нас в обозримой перспективе нет ни малейших шансов на изменения.

Юрий Болдырев. «Свободная Пресса» (<http://svpressa.ru/blogs/article/159168/>)

УРОДОВАСТИЕ

Трудовых конфликтов будет больше

Центр экономических и политических реформ (ЦЭПР) выяснил, что за последние три месяца трудовых конфликтов стало в два раза больше. За третий квартал их зафиксировано 544. И, судя по прогнозам, ситуация будет только ухудшаться.

производств (45%), в трети — строители (27%). К числу ненадежных работодателей относятся и государство: из-за несвоевременного получения средств из бюджетов всех уровней его задолженность возросла в 3,5 раза и составила 54 млн рублей. Эксперты ЦЭПР уверены, что на самом деле ситуация мрачнее, и официальная статистика отражает далеко не все случаи невыплаты заработной платы.

Действительно, как сообщили в Общественной палате РФ, только в августе на ее горячую линию поступило 540 обращений по фактам задержки или невыплаты заработной платы, что в полтора

раза больше, чем месяцем ранее. 75 % звонивших пожаловались на задержку зарплаты на срок до полугода, 15% — от полугода до года, 10% — свыше одного года. Четверти позвонивших не выплатили менее 50 тысяч рублей, каждому третьему (34%) — от 50 до 100 тысяч рублей, 36% — от 100 до 500 тысяч рублей, 5% — более 500 тысяч рублей. По количеству обращений на горячую линию москвичи заняли «почетное» третье место: в столице проживал каждый двадцатый звонивший.

По данным Роструда, ситуация стоит еще более остро: четверть (65,1 тыс.) от общего количества жалоб, поданных россия-

нами в первом полугодии, касаются нарушений трудовых отношений, связанных выплатой заработной платы.

По мнению экспертов, предприятия оказываются на грани разорения и не способны рассчитывать по своим обязательствам по ряду причин. В их числе — рост дефицита региональных бюджетов, санкции и высокая налоговая и административная нагрузка на бизнес. Причиной банкротства компаний становится и безответственное поведение их руководства, которое, как в 90-е годы, выводит деньги организаций за рубеж.

Очевидно, что рост числа случаев невыплаты зарплат и массовых сокращений будет продолжаться; особенно острой эта проблема будет после секвестра бюджета 2016 и 2017 годов.

Мария Михалева

ЦЭПР проводит мониторинг социально-экономической ситуации в стране с начала года. Основываясь на открытых источниках, сообщениях СМИ и официальной статистике, эксперты центра ведут учет трудовых конфликтов, и, как следствие, — митингов, пикетов и забастовок из-за ухудшений условий труда, реформирования предприятий, увольнений и задержек зарплат. В первом квартале этого года эксперты зафиксировали 132

трудовых конфликтов в 57 регионах страны (без учета Москвы и Санкт-Петербурга), и с тех пор их количество только растет.

Во втором квартале ЦЭПР насчитал 263 конфликтные ситуации, в третьем — уже в два раза больше, 544. Почти 90% из них связаны с задержками или невыплатой зарплаты. По данным Росстата, работодатели задолжали россиянам более 3,5 млрд рублей. Почти в половине случаев это работники обрабатывающих